Усадив людей в ликерной башне ждать, Сяо Дунь и горящие небесные владыки отправились покупать особняк, по дороге после некоторых расспросов Сяо Дунь узнал, что он хочет купить особняк в городе Лунной Тропы, чтобы отправиться в главный город, а все свободные особняки принадлежали главному городу.

Узнав о процессе покупки особняка, Сяо Дунь и остальные направились к главной ратуше. Как первую силу в Городе Лунной Тропы, главную ратушу, естественно, несложно найти. Она находится в центре Города Лунного Пути, занимая активную территорию.

"Сяо Дунь, мы с тобой на материке Тяньхэ будем называться дядями и племянниками". Пока он шел, Владыка горел и говорил.

Естественно, на материке Тяньхэ люди не могут быть легко разоблачены. Призрак знает, каково отношение людей на материке Тяньхэ к чужакам на других континентах. Если материк Тяньхэ крайне исключен, то почему бы самому не накликать беду?

Поэтому Бог полагал, что отношения между людьми - это отношения хозяин-слуга, а Сяо Дунь - его племянник. Другие называли Бога мастером горения, а Сяо Дуня - сыном.

Услышав слова Бога жжения, Сяо Ду кивнул. В материке Тяньхэ нужно было уделять внимание сокрытию своей истинной личности. В конце концов, люди были не с этого материка.

Доехав до главной ратуши, когда Сяо Дун и его люди маршировали по улице, вдалеке Сяо Дун увидел прямо перед собой группу стражников, занимающихся боевыми искусствами, которые били и пинали старика с белыми волосами, а перед стражниками за всем этим с улыбкой наблюдал молодой человек в благородной одежде.

Очевидно, что молодые люди в благородных одеждах должны быть детьми большой семьи в Городе Лунной Тропы, а стражники были его спутниками. Что касается старика, то в их одежде не должно было быть никакой идентичности, и они могли быть отремонтированы только на уровне зеркала.

Перед лицом такой сцены Сяо Ду слегка нахмурился, но не сделал ни шагу.

Если бы это было на материке Тяньчэн, Сяо Ду, конечно, высказался бы и упрекнул, но сейчас, это материк Тяньхэ, не зная личности юноши, Сяо Ду также не хотел иметь больше жизни.

Некоторые части моего сердца, более дюжины сильных молодых людей, фактически избили пожилого человека, который шел вокруг, и было очевидно, что ничего не осталось делать с силой этих мужчин, которая была чрезвычайно суровой.

Пожилой человек, которого окружили люди, был уже бледен, бездыханен, у него постоянно текла кровь изо рта, очевидно, он был серьезно ранен.

Те, кто проходил рядом, также боялись выйти вперед, чтобы остановить их. Это должна быть личность беспринципного юноши.

Проходя через эту группу, как и любые другие прохожие, слушая только улыбающихся молодых людей, Сяо Дунь и молодые люди проходят мимо.

"Разве ты не старуха, которая смеет заниматься своими делами? Ты смеешь подавать на меня в суд в главной ратуше города. Хм, я не знаю, ударь меня, ударь меня сильно. "

Голос молодого человека падает, избитый старик бессилен сказать: "Ву Дэ, ты не человек, моей внучке только 12 лет в этом году, ты действительно получил такую жесткую руку, она только сука в твоих глазах, но в глазах старика это единственная семья, наш внук и внук живут вместе в городе Лунный след, как вы можете сделать такое доброе дело, сегодня муж клянется, что пока муж еще дышит, даже если судиться с императором, муж будет принимать обратно справедливости, муж не верит, что вы семья Ву действительно может только покрыть день. "

"Хочешь пойти к императору и подать в суд на королевский указ? Старик, ты мечтаешь? Если ты выживешь сегодня, посмотри на лицо Бена. Ударь меня, ударь сильно, убей этого старика". Слова старика как будто окончательно вывели его из себя, и глаза Ву Дэ засверкали убийственным намерением.

Ноги более десятка его людей также становятся все тяжелее и тяжелее от слов Вуда.

Пройдя рядом с Ву Дэ, Сяо Дунь тоже кое-что услышал из короткого разговора между этими двумя людьми. Дело должно быть в том, что внучка старика была замечена Ву Дэ, а затем насильно захвачена. Наконец, она была замучена Ву Дэ до смерти. Старик в сердцах разгневался и отправился в главное городское управление, чтобы подать на Ву Дэ в суд. В результате Ву Дэ узнал о ситуации, и это стало для старика уличным побоищем.

Внучке старика, по его словам, было всего двенадцать лет, и в этом возрасте ее можно было считать лишь маленькой девочкой, но именно так Ву Дэ замучил ее до смерти.

Я не собирался игнорировать это, но как раз когда Сяо Дунь собирался уходить, старик крикнул вслед.

"Ву Дэ, я не отпущу тебя, если ты станешь призраком, ублюдок, ах...".

Как будто последний вздох был исчерпан, рев упал, у старика больше не было дополнительных сил. Он не мог не лежать на земле и не позволять кулакам более чем десяти злодеев сильно избивать его. Его тело время от времени содрогалось. Изо рта постоянно текла кровь, глаза постепенно затуманивались, но в уголке глаз старика беззвучно текли две дорожки слез.

Эти две строчки слез ясно, как будто говорили о несправедливости пути Небес, о печали в сердцах стариков, о том, что путь Небес бессердечен, и обо всем, как о собаке.

Почему люди рождаются в 369 году? Почему издеваются над людьми, у которых нет ни личности, ни происхождения? Почему говорят, что у неба есть глаза, но никто никогда не видел их открытыми?

Дыхание становится все слабее и слабее. В уголке рта старика продолжает собираться кровь, сопровождающая каждый вздох старика, потому что причиной присутствия крови во рту является легкий звук припухлости, как будто надуваются пузыри.

Уже прошел юноша, но в этот момент Сяо Дунь перестал ходить, разум твердил Сяо Дуню, что об этом не следует заботиться.

Сегодня все находятся не на материке Тяньхэ, стоят на пятках у Города Лунной Тропы, и не должны быть подмастерьями.

Но перед лицом рева старика, Сяо Дунь не мог убедить себя игнорировать, молча смотрел на

Сяо Дуня, Бог горения рядом с ним не говорил, как будто все смотрели на Сяо Дуня. Если бы Сяо Дун хотел, чтобы о нем заботились, он бы твердо стоял за Сяо Дуна и давал ему достаточно газа, а если бы Сяо Дун решил игнорировать, он бы ничего не сказал.

Воцарилась тишина, а молодые люди позади них достали мечи и медленно подошли к пожилому человеку, улыбаясь.

"Старик, смотри в оба до конца своей жизни, некоторых людей ты не можешь винить, хочешь подать на меня в суд, иди к черту, старик. "

Молодые люди были пронзены мечом, меч мелькал, а пожилые умирали под мечом. Все вокруг не могли не смотреть по сторонам. В этот момент произошла неожиданная сцена.

Молодой человек в белом, неизвестно откуда взявшийся, мгновенно появился перед стариками, его палец правой руки был оттопырен, а двумя пальцами он держал меч молодого человека.

(Восьмой, любимый, лунный билет, рекомендую!

http://tl.rulate.ru/book/39197/2466539